

Романтикам парка "Оленьи ручьи"

Окончание

Романтикам парка “Оленьи ручьи

Окончание

УРАЛЬСКОЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Новоуральск

2026

УДК 82-43=161.1(049)
ББК 20.1
Р-69

Романтикам парка «Оленьи ручьи». Окончание –
Р-69 Новоуральск: Уральское Провинциальное Издательство,
2026. 34 с., илл.

ISBN 978-5-6053959-9-7
Знак информационной продукции 12+

Третья книга «Романтикам парка "Оленьи ручьи". Окончание» фактически является третьей частью одной книги «Романтикам парка «Оленьи ручьи». Первую книгу, с небольшим опозданием, издали к годовщине ухода из жизни А. В. Доброва в 2024 году. Вторая часть «Романтикам парка "Оленьи ручьи". Продолжение» вышла в марте 2025 года.

Деление на три части обусловлено поступлением очерков и других материалов, рассказывающих о создании парка и его создателях во главе с Александром Владимировичем Добровым.

Электронные варианты всех частей книги
«Романтикам парка «Оленьи ручьи» размещены на сайтах:
Памяти Доброва Александра Владимировича
https://александр-добров.бажуквиль.рф
и Висимского государственного заповедника
https://visimskiy.ru

УДК 82-43=161.1(049)
ББК 20.1
ISBN 978-5-6053959-9-7

© Авторы очерков, текст, 2026
© Бокачев М. Р., Мишин А. С., составление 2026
© Добров А., Крыщенко В., ПупышевВ., фотографии, 2026
© Оформление. ИП Чумаков И. В., 2026

Памяти

Александра Владимировича Доброва

(18.02.1949 – 18.08.2023)

«...Мой друг,
Отчизне посвятим
души прекрасные
порывы»

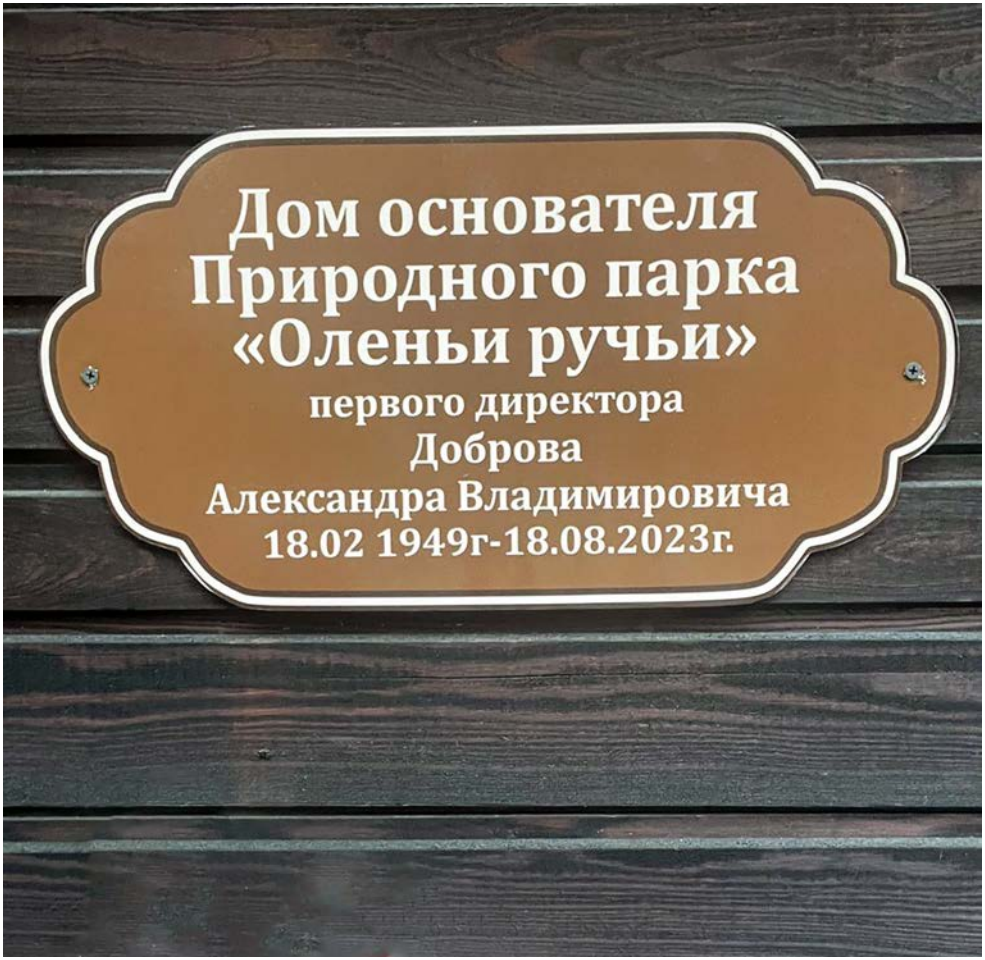
А. С. Пушкин

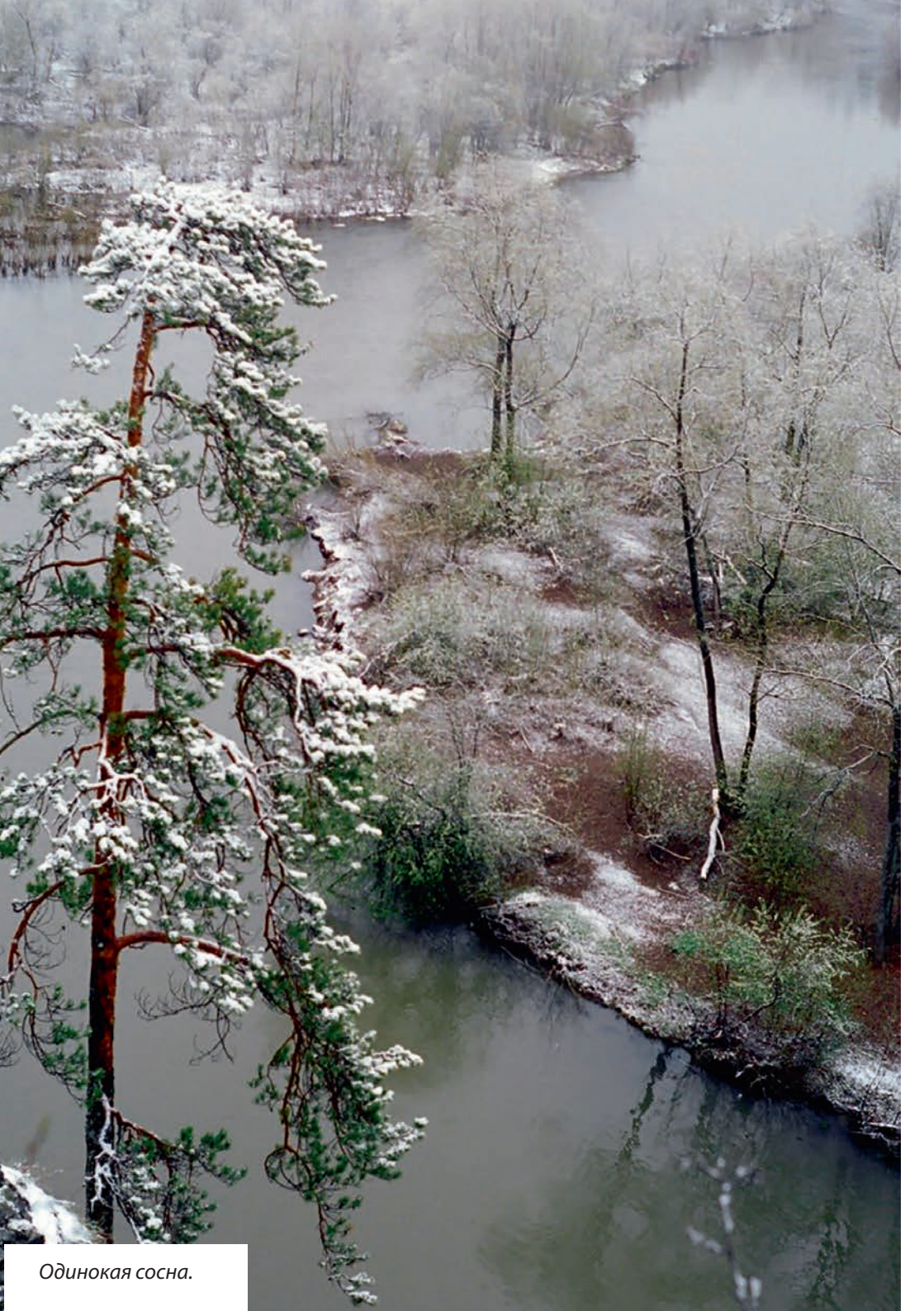
Скала Лягушка.

В честь основателя Парка А. В. Доброва
в Бажуково установлен памятный камень 18.08.2024 г.

Мемориальная доска на доме, где жил А. В. Добров в селе Бажуково

Одинокая сосна.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пушкинские строки хорошо соответсвуют главному делу в жизни А. В. Доброва – основанию парка «Оленьи ручьи». Согласно толковому словарю русского языка В. И. Даля, «основать – устраивать...чему-либо основу» или «учредить....» – одно и то же понятие. Хотя, разница, всё же есть. «Заложить фундамент» – приступить к реализации. «Учредить» – задействовать или использовать властные полномочия.

На момент начала работ по созданию природного парка «Оленьи ручьи» в апреле1975 года в законодательстве СССР отсутствовали понятия природные или национальные парки. На практике они были в США, и позднее получили развитие в разработках наших ученных. Так случилось, что теоретические выкладки попали на благодатную почву знатока окрестностей села Бажуково и подвижника создания парка А. В. Доброва, которому удалось привлечь к огромной работе по основанию парка несколько поколений дружинников по охране природы УРГУ.

Между началом работ по созданию инфраструктуры парка и выходом правоустанавливающих документов прошло почти 25 лет. Труды романтиков парка послужили дополнительным основанием для принятия решения об организации парка, а официальные документы об учреждении парка послужили признанием правоты энтузиастов.

В третью часть книги вошли новые не опубликованные ранее материалы. Несколько в стороне от темы стоят воспоминания участницы похода клуба туристов из Кировграда, заведующей отделением реанимации городской больницы Татьяны Николаевны Мауль в Туркмению. В этой группе оказался и Саша Добров, который щедро делился планами создания парка «Оленьи ручьи». Яркие впечатления от бесед с А. В. Добровым сохранялись в памяти 50 лет, после турпохода, свидетельствуя о таланте убеждения и приверженности идеи природного парка.

Заслуживает отдельного внимания отзыв К. А. Возьмителя, напечатанный без сокращений и правки. Небольшое пояснение к отзыву касается названия книги «Романтикам

парка...». Авторы составители адресуют книгу, тем кто начинал создание парка 50 лет назад, последующим поколениям дружинников, всем, кто по первому зову написал свой очерк, вернувшись, хотя и на короткое время, в свою молодость и, конечно, будущим поколениям защитников природы - колыбели жизни на земле.

В первой части (книге) изложена история создания природного парка «Оленьи ручьи», написанная А. В. Добровым более десяти лет назад и хранившаяся у Валерия Сергеевича Трубецкого. В первой и второй частях книг размещены воспоминания соратников А. В. Доброва, которые говорят о ведущей роли Александра Владимировича в создании парка, начиная с первого знакомства в общежитии и выезда на регку Сергу в 1975 году.

Отзывы специалистов и читателей во второй части книги высоко оценивают значимость проделанной, в основном, безвозмездной, работы по обустройству парка, изучению его природы и мер по сохранению природного комплекса. Как закономерный итог – официальное открытие природного парка «Оленьи ручьи» в конце 1999 года и назначение первым директором А. В. Доброва.

Прошли торжества в честь 50-летия со дня начала практических работ по созданию инфраструктуры парка, в 2024 отмечали 25 лет его официального открытия, а 18 августа – годовщину ухода из жизни А. В. Доброва. После траурных мероприятий, на которых присутствовали сотни человек, инициативная группа собрала более 400 подписей с ходатайством о присвоении природному парку «Оленьи ручьи» имени А. В. Доброва. Официальное решение не было принято. Мнение десятков единомышленников, сотен подписавших обращение, а также сотен тысяч туристов, ежегодно посещающих парк и позитивно воспринимающих труды первопроходцев организации парка не учитывается. К годовщине смерти в селе Бажуково был установлен памятный камень в честь заслуг А. В. Доброва. Жаль, что установили его не на постамент, а просто «приземлили».

В табличке на камне говорится, что А. В. Добров – инициатор создания парка. Это не точно. Теоретическое обо-

снование было сделано значительно раньше членом корреспондентом АН СССР Б. П. Колесниковым и доктором географических наук В. И. Прокаевым (см. очерк Ф. Г. Гафурова). А идею создания парка на Урале успешно реализовал А. В. Добров. Именно при его непосредственном участии и руководстве, с единомышленниками в течение 25 лет были заложены сеть маршрутов, переходов, стоянок, противоэрозионных устройств, позволяющих проводить экскурсии без ущерба для природы парка, то есть основан парк «Оленьи ручьи». Жители Урала и других регионов, посещающие парк, имеют право знать его историю. Устранение недостатков не потребует чрезмерных усилий. Возможно, со временем, решится вопрос об открытии музея А. В. Доброва в доме, который построил своими руками Александр Владимирович, и тогда деятельность парка по патриотическому воспитанию будет наполнена насущным содержанием, соответствующим велению времени.

Мишин А. С.,

директор Висимского заповедника 1980-2008 гг.,
Заслуженный эколог РФ,
председатель союза ООПТ Урала 1995-2008

С ДОБРОВЫМ ВМЕСТЕ

Гафуров Ф. Г.
кандидат биологических наук,
ДОПОвец первой генерации

С Добровым я познакомился в начале марта 1975 года, когда в коридоре университета, возле дверей деканата биологического факультета меня остановил Сергей Васильевич Комов и представил высокому молодому человеку. Это был Александр Добров.

В дальнейшем разговоре прозвучало, что Доброву нужны помощники для реализации идеи создания Среднеуральского природного парка (так вначале назывался будущий природный парк «Оленьи ручьи»). Я тогда, конечно, толком ничего не понял, но было приятно слышать от Сергея Васильевича, что могу быть где-то полезным.

В конце марта 1975 года Комов ещё раз напомнил мне про Доброва и про идею создания парка, и попросил не откладывать встречу с ним. В тот же вечер я зашёл к Доброву в университетское общежитие на Чапаева, 18. Познакомился с его женой Мариной, с которой у нас, как я считаю, сразу сложились хорошие отношения.

Саша загружал бельё в стиральную машину и ворчал на тему, что с появлением сына Димы в семье сразу в разы возросло количество стирок. Попозже он развернул лесоустроительную карту юга Свердловской области и с увлечением стал излагать идею создания природного парка на этой территории и говорить о том, что ему нужны помощники. Я тогда обратил внимание на то, что у него в комнате стояла очень прилично сделанная нестандартная усилительная аппаратура. Так как я радиолюбитель и сам делал такие вещи, меня удивило качество исполнения, которое практически приближалось к промышленному. Разговорились на эту тему. Выяснилось, что всё это он изготовил сам. Ему тоже было любопытно услышать от студента биофака почти профессиональную оценку его труда. Позднее это общее увлечение ещё более сблизило нас. После этого визита мы чаще стали

встречаться с Добровым и плотно обсуждать планы на летний сезон.

В рамках недавно созданной студенческой дружины по охране природы на одном из заседаний я рассказал об идее создания парка и предложил эту работу взять за основу её деятельности. Наш на то время командир дружины студент биофака Шамин Валерий, как мне показалось, отнёсся скептически к этой идее, но основная масса студентов, в том числе Криницын Сергей (которому впоследствии доверили вести переписку со студенческими дружинами других университетов) и Фёдоров Юрий, отнеслись заинтересованно и выразили желание принять участие в работе.

После обмена мнениями было принято решение, что основным направлением деятельности дружины должна быть реализация идеи создания на юге Свердловской области в пределах Ревдинского и Нижнесергинского районов обширной комплексной особо охраняемой природной территории (ООПТ). К сожалению, в тот период Добров по роду своей работы не имел возможности приходить к нам на заседания дружины в дневное время. Всё общение с ним происходило через меня по вечерам в общежитии, где он проживал.

Следует упомянуть, что первая студенческая дружина по охране природы была организована осенью 1960 года на биолого-почвенном факультете МГУ. Московская Дружина недолго оставалась одинокой. Вскоре подобные студенческие организации возникли в Ульяновске и Одессе, а к концу 1960-х дружины действовали ещё и в Ереване, Ленинграде, Томске, Харькове и Брянске. Как правило, они брались за борьбу с браконьерством, работу со школьниками и за пропаганду охраны природы.

К 1972 году в стране существовало уже 29 молодёжных организаций, объединяющих студентов 34-х вузов. Большинство из них называло себя «Дружинами по охране природы». Далее пополнение количества дружин происходило в основном усилиями Святослава Забелина, который предпринял поиск родственных организаций, рассылая письма по всем вузам СССР. Благодаря этой акции, на первый семинар в сентябре 1972 года собрались представители 28 организа-

ций (дружин и инициативных групп). На биологическом факультете УрГУ дружина появилась только в начале 1975 года. Идею её создания привёз то ли из Казани, то ли из Москвы Шамин Валерий.

В первый год своей деятельности студенческая дружина по охране природы биофака УрГУ была ориентирована на просветительскую деятельность, борьбу с браконьерством и пыталась нащупать своё место среди многочисленных экологических проблем. Юридически обоснованных удостоверений для составления протоколов не было, но, тем не менее, проводили антибраконьерские рейды в пригороде Свердловска. Занимались, в основном, разъяснительной работой. Особых успехов не было. Была попытка заняться канализационно-сточными выпусками в реку Исеть, но чиновники из городской администрации быстро остудили нашу прыть. Хотелось многое, но удавалось мало что сделать.

Идея создания такой ООПТ как Среднеуральский природный парк корнями уходит в историю 60-х годов прошлого столетия. Предложение о создании природных парков в районах крупных промышленных узлов на Среднем и Южном Урале было внесено на VI Всеуральском совещании по вопросам географии и охраны природы Урала в городе Уфе в мае 1961 года членом-корреспондентом АН СССР Б. П. Колесниковым и доктором географических наук В. И. Прокаевым. На этом совещании идея организации природного парка в районе крупнейшего на Урале Первоуральско-Свердловского промышленного узла была озвучена как одно из первоочередных мероприятий. Позднее, в 1963 году, В. И. Прокаев впервые обосновал границы этого природного парка и режим его использования в своей известной монографии «Физико-географическая характеристика юго-западной части Среднего Урала и некоторые вопросы охраны природы этой территории». Им было предложено полностью исключить на ней хозяйственную деятельность. Идея нашла поддержку в общественных и научных кругах и крепко засела в сознании Александра Доброва, который хорошо знал эту территорию и уже тогда проводил там много времени.

Сам Добров в своих мемуарах вот так пишет о своём первом знакомстве с идеей создания Среднеуральского природного парка: «… в коридоре мы столкнулись с хорошо знакомым мне Сергеем Васильевичем Комовым, который сообщил мне о том, что на кафедральном семинаре заведующий кафедрой биогеоценологии Борис Павлович Колесников доложил, что в моей вотчине (как называли на факультете места моих постоянных путешествий между Азовом, Шунутом и Сергой) планируется создание национального парка !!!».

После посвящения меня в 1975 году в идею создания природного парка, я начал знакомиться с научными и популярными материалами по этой тематике. Тогда я впервые запоем прочитал уже вышеупомянутую монографию В. И. Прокаева, в которой кроме будущей территории Среднеуральского природного парка подробно описывалась физико-географическая характеристика моих родных мест – Уфимского плато в пределах Красноуфимского района. С тех пор меня не покидает мысль, что Уфимское плато не менее достойное место для создания ООПТ, пусть даже не природного парка, а хотя бы комплексного ландшафтного заказника. Мы с Сашей подробно и несколько раз говорили на эту тему. Впервые эта идея публично была озвучена мною вместе с Добровым в 1980 году на конференции «Проблемы экологии, рационального использования и охраны природных ресурсов на Урале», посвящённой памяти академика С. С. Шварца. Надо отметить, что Добров всегда считал, что обе идеи хороши, но приоритет отдавал Среднеуральскому природному парку. К моему сожалению, мы так и не нашли время вместе посмотреть красоты Уфимского плато.

В те годы было не совсем понятно, каким юридическим статусом должна была обладать территория будущего парка «Оленьи ручьи». Вначале говорили о статусе природного парка. Когда выяснилось, что в СССР ещё нет соответствующих законодательных нормативов, начали звучать предложения по устройству её по типу заповедника или даже комплексного ландшафтного заказника. Мы, студенты, да похоже и сам Добров вместе с нами, тогда понятия не имели, насколько многогранны экологические проблемы и насколько инертна

деятельность соответствующих государственных структур в этом плане. Нам казалось, что все проблемы решаемы, если как следует всем вместе взяться за них.

На самом деле впервые на территорию будущего парка я попал летом 1971 года в группе членов туристического клуба «Локомотив». Прошёл от деревни Аракаево до Дыроватого камня вдоль реки, посещая все известные пещеры.

Следующий приезд был уже в праздничные дни 1 Мая 1975 года в составе мною организованной группы студентов биофака и матмеха. В ту поездку Добров попросил посмотреть, насколько много бывает туристов в эти дни на реке и в пещерах. По приезду я ему написал короткий отчёт в одну страницу.

Ещё одно задание от Доброва мы с Юрием Фёдоровым получили в июле месяце 1975 года после окончания летней полевой практики на биостанции. Добров попросил пройти по лесовозным дорогам по южной части будущего парка и описать всё интересное, что увидим. В первую очередь его интересовали лесорубочные работы, покосы, состояние дорог и наличие избушек. Предстояло пройти по тайге 60 км за 3-4 дня от ж.д.станции Михайловский завод до города Полевского. Он дал нам светокопию лесоустроительной карты, показал дороги и сказал, что оплатить наш маршрут ему нечем, хотя мы даже не заикались на эту тему.

Набрали немного продуктов, взяли компас, летние спальники, тент от дождя и в начале августа двинули в путь. Вышли из поезда в Аракаево, искупались в Серге, и пошли искать лесовозную дорогу, о которой говорил Добров. Нашли мы эту (а, может, и не эту) дорогу вблизи железнодорожной станции Михайловский завод у известкового карьера. Дорога была хорошо наезжена лесовозами и явно шла на Бардымский хребет, куда надо было и нам. Было поздно, и первую ночь мы переночевали недалеко от ж/д станции.

Утром погода была шикарная. Мы по дороге поднимались на Бардым, останавливаясь, писали всё, что видели, и ели малину, пока не натолкнулись на очень свежие громадные медвежьи следы. Явно это был большой зверь. Моя кепка 60-го размера еле закрывала следы от его передних лап.

Тут до нас стало доходить, что медведь возможно где-то рядом, и также, как и мы, ест малину. Благо скоро след хозяина здешних мест свернул с дороги в лес, а мы прибавили шагу, стараясь уйти оттуда подальше. Однако на следующее утро я всё-таки встретился с медведем.

Поздним вечером первого дня маршрута мы вышли на лесосеку в южных отрогах Конваловского увала недалеко от Старика камня. Лесорубов не было, и мы ночевали в их вагончике. Рано утром, выскочив из вагончика по нужде и нырнув в ближайшие заросли, я нос к носу столкнулся с медведем, который, как позднее выяснилось, лакомился пищевыми отходами, выброшенными местными лесорубами. Похоже, медведь, так же как и я, так напугался от неожиданности, что мы вмиг рванули в разные стороны — я обратно в вагончик, а он в лес. На этом инцидент был исчерпан.

Мы описали лесосеку, масштабы рубок, количество валежника и двинули дальше. Ночевали третью ночь где-то недалеко от Сокольего камня. Палатку мы не брали и спали в небольшой яме, сверху укрывшись тентом. Эта ночёвка запомнилось тем, что всю ночь по нам бегали мыши и не давали спать. На утро от этого места мы пошли на юг и к вечеру вышли на дорогу Большая Лавровка – город Полевской, где нас подобрала попутная машина.

По итогам нашего маршрута мы написали отчёт и отдали его Доброву. Как он его использовал, я не интересовался. Позднее выяснилось, что этот отчёт сгорел в пожаре вместе со многими архивными документами Саши. Копии не было. Жаль, что так получилось. Этот почти научно-изыскательский отчёт был одним из первых наших с Фёдоровым материалов и, возможно, первый реальный вклад членов дружины по охране природы (ДОП) в пользу реализации идеи создания Среднеуральского парка.

В начале 1975 года кроме членов ДОП Добров увлёк своей идеей и рабфаковцев – слушателей подготовительного факультета УрГУ. После того как Сергей Васильевич Комов, будучи деканом этого факультета, также озвучил им идею создания Среднеуральского природного парка, рабфаковцы откликнулись на его призыв, и 4 апреля 1975 года состоялся

первый рекогносцировочный выезд вместе с Добровым на территорию будущего парка. В этом мероприятии участвовали: А. Александров, М. Бокачев, А. Бородин, О. Дормидонтова и О. Жмуркина. Я познакомился с ними позднее, осенью, когда они уже стали студентами и членами ДОП биологического факультета УрГУ.

Ребята оказались весьма деятельными, сразу в свою первую поездку они вместе с Добровым определили место для строительства стационара, который впоследствии стал базой для проведения работ по созданию парка. Летом 1975 года эта группа заложила сруб стационара на Миткином ручье, а в 1976 году строительство было завершено.

Надо отдать должное Саше Доброву: он мыслил не стандартами, а постоянно что-то изобретал. В конструкции избы стационара была одна изюминка – двухскатная шатровая крыша была покрыта прозрачным пластиком, что давало хорошее равномерное освещение всего внутреннего пространства. На больших нарах вдоль всей парадной стены могли разместиться на ночлег человек 10, а может и более. Эти же нары служили большим топчаном, где многие поколения ДОПовцев проводили свой досуг в ненастье или в зимнее время. В стационаре был заведён журнал, в котором отмечались даты прибытия-убытия и состав группы посещения. Сколько народу прошло через избу стационара, не подсчитать, реально много.

Добров, как я уже написал выше, был умелым ремесленником. Он прекрасно разбирался не только в радио- и электротехнике, но был и отличным плотником и даже столяром. В Бажуковском доме вся мебель была изготовлена его руками. Он владел токарным и слесарным ремеслом на уровне как минимум 4 разряда. Работая лаборантом на кафедре физиологии растений университета, он, в основном, только тем и занимался, что конструировал и изготавливал разные устройства для научных и учебных целей. Благодаря этим умениям, после ухода из археологического кабинета УрГУ его без труда взяли на работу инженером в конструкторский отдел Оптико-механического завода. Как он сам пишет в своих мемуарах: «…моя работа на заводе была связана с проектированием сложных

электронных устройств, а по университетскому образованию я биолог, но здесь сыграло важную роль увлёкшее меня со школьных лет конструирование электроники».

К сожалению, находясь в рамках заводского строгого распорядка, у него практически не оставалось времени для работы по Среднеуральскому природному парку. И вот однажды, если я не ошибаюсь, в 1976 году один из близких ему людей, зав. лабораторией ВУХИН Василий Константинович Попов пригласили его в свою лабораторию в качестве инженера КИП на более свободный график работы. В этой лаборатории Саша проработал до конца сентября 1978 года. Именно благодаря хорошим и почти дружеским отношениям с Поповым у Доброва появилось достаточно времени, чтобы заниматься своей идеей по парку. К этому же периоду относится попытка Доброва заняться наукой под руководством д.б.н. профессора С. А. Мамаева. Он два летних сезона ставил опыты по рекреационной нагрузке (вытаптывание туристами) на травяной покров. Потом что-то пошло не так, и он бросил эту затею.

В начале августа 1978 года мы с Добровым как-то утром бродили в окрестностях Карстового моста на Серге, и услышали выстрелы на реке чуть ниже по течению. Побежали туда и, естественно, никого не застали. Перешли на другой берег и под скалой внутри небольшого грота обнаружили затухающий костёр. Это была ночлежка браконьеров. Добров, горестно вздохнув, высказался, что этот участок почти беспризорный и мало нами посещается. Потом, немного помолчав, продолжил, что неплохо было бы где-нибудь здесь поставить избу-кордон. Осенью того же 1978 года я вместе с моими друзьями Сергеем Абакумовым, Алексеем Малиновским, Анатолием Кочегаровым, сотрудниками проектно-исследовательского института ГипродорНИИ, где я в то время работал, реализовали эту идею. К зиме изба была готова. Она была поставлена на небольшой лесной поляне на скалах вблизи красивого утёса чуть ниже по течению от Карстового моста. Позднее с лёгкой руки Саши этот утёс стали называть Филаредов камень. С этого момента на данном участке поймы Серги до самой речки Хрущевки покоя браконьерам не

было. У браконьеров было изъято множество сетей и отняты ружья (точное число не помню), в том числе один нарезной карабин. Изъятое добро передавали местному охотинспектору Шерегеде в Нижних Сергах. Естественно, это сильно не понравилось браконьерам, и в октябре 1980 года они дотла сожги эту избу. Жаль, добротная и тёплая была изба. При строительстве необходимое количество пиломатериала было предоставлено бригадиром косарей Аракаевского отделения Михайловского совхоза Хакимовым. Они как раз в конце августа закончили ставить стога на лугах у Карстового моста и разрешили разобрать их временно построенное дощатое жилье типа сарай. Мотивация такого великодушия была обоснована тем, что туристы всё равно за зиму его сожгут, и сарай снова придётся строить. Надо сказать, на следующее лето сарай они не ставили, был сооружён только шалаш. Моё предложение воспользоваться нашей избой было отвергнуто из-за его неудобного для них расположения.

Честно говоря, я до сих пор удивляюсь нашим антибраконьерским рейдам. Что нами двигало, когда мы, безоружные, вставали на пути вооружённых людей? И ведь отбирали ружья и сети у браконьеров, составляли на них протоколы. Бывало, и нарывались на наглых и упрямых. Однажды ночью, возвращаясь в стационар, у Дыроватого камня мы с Добровым совершенно неожиданно натолкнулись на четверых вооружённых двустволкой рыбаков, которые при свете полной луны просеивали реку Сергу солидным бреднем. Тогда Добров, несмотря на кажущуюся с первого взгляда интеллигентность (был в рубашке с галстуком), показал себя смелым и даже чересчур напористым. Дело дошло до потасовки, и всё же Добров, схватив за ствол, вырвал наставленное на него ружьё, и прикладом «вмазал» мужику.

Между прочим, как оказалось, двустволка была заряжена тройкой (размерность дроби), а браконьеры были пьяны. Случайный выстрел мог произойти в любое время, пока они вдвоём дёргали ружьё туда-сюда. После того как завладели ружьём, мы конфисковали бредень, который оказался мокрым и тяжёлым. А вот рыбу мы не нашли. Чтобы не тащить до базы (стационара), бредень решили спрятать в ивняке

поймы Серги. На следующее утро спрятанный бредень я на месте не обнаружил. По утренней росе было видно, что браконьеры шли за нами и по нашим следам нашли бредень. И такое случалось.

Осень 1978 года оказалась знаковой и для Доброва, и для меня. Он уволился из ВУХИНа, а я по его рекомендации пришёл туда на его место инженером КИП в лабораторию углехимических исследований. К тому времени весь коллектив лаборатории уже насквозь был пропитан идеей Доброва по созданию парка, и все уже не раз бывали там вместе с ним и без него. В ВУХИНе я проработал полтора года, до апреля 1980 года, и всё это время весь коллектив всегда с особой теплотой отзывался об Александре.

В 1980-е годы ещё не было массового посещения территории будущего природного парка. Наиболее посещаемыми днями были праздничные дни и каникулы у студентов и школьников. В одни их таких зимних каникул учащиеся Уралмашевского ПТУ, побывав в пещере Дружба, умудрились оставить на её стенах красками свои автографы, название своего учебного заведения и даже номер учебной группы. Добров решил предъявить иск к ПТУ. В ходе его беседы с директором профтехучилища было достигнуто соглашение о том, что студенты уберут эти надписи со стен пещеры. Для этой цели в один из зимних вечеров на станции Бажуково высадилась группа учащихся ПТУ во главе с Добровым. Группа была большая, человек 20. Возраст у ребят самый неуправляемый – 16 лет. Понимая, что эта группа из ПТУ не подарок, а головная боль, на одной из наших встреч он попросил меня помочь ему в поездке в пещеру. И, как позднее выяснилось, не напрасно — группа действительно оказалась проблемной.

На ночлег группу привели в избу, которая была на правом берегу поймы реки Серга, к югу от урочища Дикого запада. Когда начали располагаться на ночлег, обнаружилось, что в избе только мы с Добровым трезвые. Когда и как эти недоросли напились, одному Богу известно, мы этого не видели. Часа два они куролесили, пока сон не свалил их с ног. Утром с огромными усилиями подняв с постели, мы их накормили и повели на Федотов лог. Большую часть надписей удалось

стереть со стен пещеры. Надо отдать должное руководителю ПТУ, учащиеся привезли с собой ветошь, растворители, кисточки и металлические щётки. Когда их посадили в поезд и отправили в город, наши эмоциональные состояния были такими, что впору было самим напиться.

В бурные 1990-е годы я с Добровым не часто виделся. В тот период он занялся в Бажуково фермерским хозяйством – сбором дикоросов и выращиванием лекарственных трав. У меня в соседней деревне в Аракаево был свой дачный деревенский дом с подсобным хозяйством, и мне редко удавалось выбраться в Бажуково. Точно, когда он сел писать свои мемуары, я не знаю. Однажды у него дома, отмечая какое-то событие, Саша прочитал мне главу, посвящённую знаменитым местным щелпам. Закончив, спросил: «Ну и как?» Я его похвалил за хороший слог, однако позволил себе сделать несколько замечаний. Во-первых, я напомнил ему ещё раз о существовании у коренного башкиро-татарского населения почти забытой старой легенды о неких бестелесных лесных духах, которых они называли селпе (селпе эйя или челпе эйя – в переводе означает «еле заметный, почти невидимый или призрачный дух»).

Местные жители – башкиры и татары – в давние времена верили, что в лесу незримо присутствует ещё кто-то кроме животных и людей: незримые духи, хозяева леса. Эти духи стояли на страже спокойствия лесной обители и зачастую заблуждали людей жадных и ненасытных в отношении лесных даров, и даже проказничали. Охотники говорили, «что можно месяц по лесу ходить и ничего не добыть, это дух-селпе не даёт». Охотники и рыбаки задабривали духов, оставляя им мелкие деньги в лесу у дерева или на берегу озёра, реки. Иногда повязывали цветные ленточки ткани на ветки деревьев, которые по своему виду отличались от других. Они с почтением обращались к духам и просили у них разрешения на промысел и обещали вести себя хорошо в лесу, не шуметь, не ругаться, не добывать больше необходимого, не мучить животных, не ходить в лес после захода солнца. К сожалению, современное башкиро-татарское местное население, воспитанное в материалистическом духе, не знает

легенду о селпах. Мне о селпе-эйя в детстве рассказывала моя бабушка, которая в деревне слыла знатоком мифов и легенд. Я не раз рассказывал Доброву легенду о селпе-эйя, но, к сожалению, в своих мемуарах он так и не нашёл места для моей информации о них. Может быть, тогда миф о щелпах звучал бы в устах нынешних экскурсоводов парка более этно-исторически.

Добров в своих мемуарах ни слова не написал (причина мне неизвестна) о наших с ним беседах про местные топонимы. Я пытался убедить его, что название реки Ревдель, протекающей по территории Нижнесергинского района, не имеет финно-угорских корней и не может быть переведено на русский язык как «Оленьи ручьи». Как доводы, я ссылался на то, что на этой территории все названия вокруг тюркские (Бардым, Серга, Шунут, Азов гора (Азау-таш), Чусовая, Сысерть, Исеть, Уктус и т. д.) и нет ни одного финно-угорского топонима. Однако, он продолжал игнорировать возможность тюркского происхождения топонима Ревдель, утверждая, что буква «р» не встречается в начале тюркских слов (приведу примеры таких слов: рашкы, рахип, ризалык, ризык, рух, риваять и т. п.). Хотя при этом признавал, что его предположения очень зыбкие и не имеют чётких лингвистических оснований, что он в своё время обсуждал с известным лингвистом А. К. Матвеевым. На самом деле у него просто было большое желание совместить предполагаемый перевод топонима Ревдель как «Оленьи ручьи» с уже придуманным логотипом природного парка, где центральная фигура – символ оленя (лося), скопированный с наскального рисунка камня «Писаница» на реке Серга.

В пользу тюркского происхождения топонима Ревдель говорит также тот факт, что в зоне исконного проживания башкиро-татарского населения много рек, которые оканчиваются на «…идель»; это такие реки как Идель (Волга), Чулманидель (Кама), Караидель (Уфа) и т.п. Что касается первого слога этого топонима «Рев…», то вариантов тоже много. Например, Туры(в)идель, что в переводе с башкиро-татарского означает «Прямая река», или ещё – БYре(в)идель (Волчья река) и как минимум еще пяток названий. Возможно, в

русской транскрипции эти слова когда-то прозвучали как Ревдель. Будучи любителем эпатажно красивого, Добров придумал легенду и на её основе предложил название парка «Оленьи ручьи». Река Ревдель так и не вошла в границы парка, а вот красивое название хорошо прижилось. Такова история с названием природного парка.

СЛЫШУ ГОЛОС ДОБРОВА

Кузьмина Е. А.,
кандидат биологических наук,
научный сотрудник Института
экологии растений и животных УрО РАН

В 2024 г. вышла замечательная книга «Романтикам парка “Оленьи ручьи”». Повод для выхода книги был печальный…

Моё знакомство с Александром Владимировичем Добровым состоялось заочно ещё в 1993 году. Тогда мой брат со своими университетскими друзьями-биологами поехал на р. Серга, чтобы помогать в обустройстве полевого лагеря для студентов-иностранцев. Организовывал эту поездку сотрудник ИЭРиЖУрО РАН Сергей Криницын. После рассказов брата о Серге, в душу запали слова: «Оленьи ручьи», «Митькин ручей», «щелпы», Добров. С этого момента потянулась особенная линия в моей жизни: «Оленьи ручьи»–иностранцы.

Лично же познакомиться с Александром Владимировичем довелось только в начале 2000-х годов, когда, будучи уже аспирантом Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН, я приезжала в составе полевого отряда лаборатории исторической экологии для раскопок пещеры Дыроватый Камень. Александр Владимирович был близким другом моего научного руководителя и заведующего лабораторией – член-корреспондента РАН Николая Георгиевича Смирнова.

И опять иностранцы. В 2003 году Н. Г. Смирнов входил в состав международного проекта, и во время пребывания

зарубежных коллег в Екатеринбурге, их вместе с коллегами-москвичами привезли на экскурсию в Оленьи ручьи. Показывая красоты «Оленьих ручьёв», Александр Владимирович неизменно утверждал, что это наша «Уральская Швейцария».

Потом были снова поездки в «Оленьи ручьи», и… в 2007 году я уже сама привозила студенток из Лейденского университета в «Оленьи ручьи» для участия в раскопках навеса Светлый, который проводили Н. Г. Смирнов, А. И. Улитко, Е. П. Изварин. И вот в 2014 г. состоялась моя последняя личная встреча с Александром Владимировичем Добровым, и, да, там опять были иностранцы. Доктор биологических наук А. В. Бородин, «доповец», стоявший у истоков движения Дружины по охране природы, организовывал в тот год международную конференцию по изучению четвертичного периода в Европе и Азии.

Одна из полевых экскурсий была посвящена раскопкам группы член-корр. РАН Н. Г. Смирнова в «Оленьих ручьях». Мне доверили сопровождать одну из групп иностранных ученых (в ней были представители из восточной Европы, знавшие русский язык), и, на моё счастье, рядом был Александр Владимирович Добров. Нам удалось с ним тогда хорошо пообщаться. Александр Владимирович иностранцам рассказывал об истории местности, особенностях геологии реки Серга, чем иногда вызывал изумление иностранных коллег. Ему как-то особенно удавалось увлечь своими рассказами, в которых не всегда было понятно, где кончалась правда, и начинался вымысел. Видимо, такова она, закваска Долины Щелпов.

Александр Владимирович всегда поражал меня своей основательностью, безусловным приятием, добротой. Бывая у него дома в «Оленьих ручьях», я всегда поражалась, насколько до мелочей продуман и обустроен весь быт. Он был человеком, рядом с которым всегда чувствуешь себя надёжно и защищённо. Редкие качества.

Книгу «Романтикам парка “Оленьи ручьи”»я прочитала залпом от корки до корки. Моя однокурсница прислала в наш общий чат напечатанные в какой-то книге стихи песни «Дружинная» с пометкой «от ранешних биологов»:

«На зелёной на опушке
громко пел лесной конёк…»

Вот она – передача опыта биологов сквозь года, обучение сквозь поколения. И как важен опыт создания особо охраняемой природной территории «с нуля»! Только прочтя эту книгу, я узнала, сколько сил было затрачено, и как долго формировалось то, что сейчас каждый знает как Природный парк «Оленьи ручьи». Как часто А. В. Добров и студенты–биологи Дружины по охране природы (ДОП) вопреки, а не благодаря, продирались сквозь стены неодобрения, непонимания, сопротивления. Их вела цель – светлая, важная, нужная.

Хочется закончить строчками из воспоминаний О. М. Короны (глава «Саша Добров», с. 175), где об Александре Владимировиче Доброве сказано: «И звучит ещё в памяти его голос…», пусть звучит…

ТУРКМЕНИЯ. КАРАКУМ

Мауль Т. Н.
участник турпохода в Туркмению

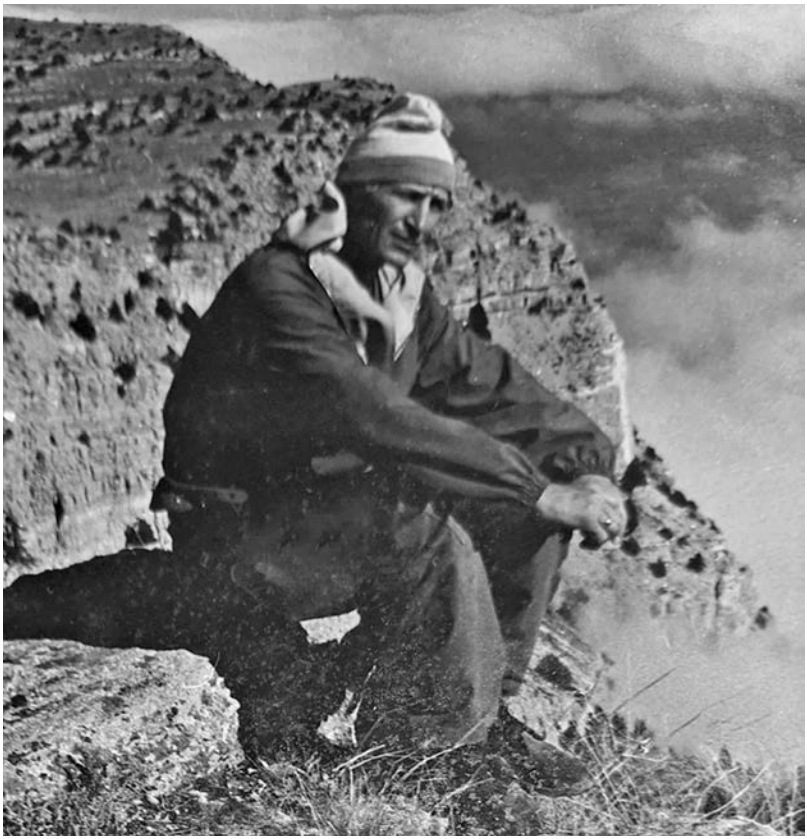
В 1970-80 годы прошлого столетия, на Урале был очень популярен туризм всех видов: пеший, водный, горный. Около ж/д вокзала, у знаменитого памятника Уральскому танковому корпусу с народным названием «Варежка», собирались сотни туристов с громадными рюкзаками, чтобы отправиться в походы по родной стране.

В городе Кировграде, где я работала в то время, был турклуб «Траверс», который объединял туристов разных направлений: пешего, водного, горного, лыжного. Куратором турклуба был областной совет по туризму и экскурсиям. При помощи этого совета были задуманы походы по западной Туркмении: по хребтам Большой и Малый Балхан, по руслу древней реки Узбой, на западе пустыни Каракум. Было сформировано две группы туристов под руководством Усталова С. В и Шаманаева В. М. В одной из этих групп оказался красивый, высокий, сильный Саша Добров. Опыт походов у Саши уже был, но ему было по прежнему интересно всё: и горы, и

Фото В. Пупышева

В. Пупышев. Фото А. Доброва

ущелья, и пустыня, и грязевые вулканы, и горячие источники, и люди с опытом кочевой жизни. Район Большого Балхана – это горная пустынная долина. Хребет Малый Балхан находится на 50 км южнее, и это уже настоящая пустыня с нефтяными вышками. Для туристов-свердловчан, районы экзотичны и абсолютно неизвестны. Несмотря на то, что за день все уставали, вечера после ужина, всегда были интересными. Были рассказы-воспоминания о бывших походах по горам и рекам. Саша Добров много рассказывал о планах по созданию будущего национального парка, подробно отвечая на многочисленные вопросы, выслушивая наши замечания и предложения. Ребята уточняли у Саши о необходимости и

Фото В. Пупышева

значимости объектов национального парка. Это был такой своеобразный обмен опытом и знаниями.

После выхода из каньона Большого Балхана и «прогулки» по пустыне, мы посетили район грязевых вулканов и горячих источников «Бая-Даг». Это было здорово! После купания в горячих источниках, у всех членов группы зажили все мозоли, болячки, царапины. После выхода из пустыни был посёлок нефтяников Кум-Даг. 12 апреля начался наш маршрут домой: город Небит-Даг, Красноводск, Баку, Екатеринбург.

В последующие годы, мы встречались с Сашей Добровым и его коллегами по национальному парку во время сплавов по реке Серьга. Но это было уже другое время...

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ «РОМАНТИКАМ ПАРКА “ОЛЕНЬИ РУЧЬИ”. ПРОДОЛЖЕНИЕ»

Возьмитель К. А.,
старший госинспектор
заповедника «Денежкин Камень»,
июнь 2025 г., село Всеволодо-Благодатское.

Прочитав несколько рецензий на книги, я понял, что написать рецензию на книгу мне не по силам, потому что рецензия предполагает глубокое литературное и фактурное изучение книги. Поэтому я пишу отзыв, на основе сильно субъективного впечатления от прочитанного.

Начну с внешнего. Книга хорошо, на мой вкус, издана. Хороший размер, качество бумаги, размер и шрифт текста, качество фотографий, оформление. Книга состоит из воспоминаний разных людей – коротких очерков, поэтому читается быстро, интересно, легко. Единственное, с чем я не вполне согласен, это заголовок. Быть может, книга адресована читателям-романтикам, и название не относится к авторам содержания книги. Потому что, ничего не имея против романтизма и романтиков вообще, авторов, собранных в книге, я романтиками называть не стану. Быть может, и скорее всего, – да, все они в душе романтики. Но я хочу отметить, что все тексты в книге написаны, как мне кажется, профессионалами и профессионально. И именно в этом ценность книги, её понятность, её логичность.

Книга, по замыслу, посвящена памяти одного человека – Александра Владимировича Доброва. Кто-то называет его в тексте Сашей, кто-то А. В., кто-то Добровым. По-разному.

И воспоминания собраны самые разные. Эта книга не только и не столько о Доброве, сколько о его друзьях, об авторах сборника. «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты». Не знаю, был ли таков замысел составителей книги, или не было его, но, собрав под «одной обложкой» таких разных людей, – профессионалов, самых разных, – получили отличный результат. Здесь воспоминания, здесь отчёты о

прожитом и пережитом, – от лица самых, повторяю, разных людей. Здесь и администраторы, и ботаники, и геологи, и археологи, и программисты, и педагоги, учёные «всех мастей». Но для меня самое интересное, самое главное – это воспоминания ДОПовцев. Где бы я ещё вот так внезапно прочитал о движении ДОП на Урале? По моему мнению, именно это, – воспоминания о Дружине, воспоминания дружинников о Доброве – является стержнем всего сборника.

И, конечно же, ценно то, что в книге выражены причины, идеи создания парка, и тревоги за территорию, очень обоснованные, прошлые и сегодняшние. Ведь, в каком бы статусе ни находилась территория, кто бы ею и как ни управлял, главное – забота, – дума о территории. И это я тоже нашёл, увидел, прочитал в этой книге. По моему убеждению, сама территория могла бы вполне себе неплохо обойтись и вовсе без нас, но, поскольку мы её «приручили», нам, людям, за неё теперь отвечать. Я встретил на страницах книги ответственных людей, и хочется пожелать этой территории побольше по-настоящему ответственных людей – и управленцев, и посетителей.

И ещё, не последнее мнение. Книга пробуждает интерес к парку. И не только как к месту отдыха. Отдых очень субъективен, и не вполне зависит только от лишь места и бюджета. Природная территория – это сама по себе книга, это машина времени и времён. Не надо стремиться только лишь отдыхать на природе (иначе природа, когда-нибудь может ответить взаимностью – отдохнёт на тебе). Надо научиться её, как книгу, читать, и пользоваться ею бережно, ответственно, со знанием о прошлом, думой о будущем. И мне кажется, что в отражении древних скал в вечно текущей воде Александр Владимирович Добров видел что-то большее, чем большинство из нас. Он нёс это в себе, и сумел донести до своих друзей. Поэтому вот такая история, вот такая хорошая написалась общими усилиями книга.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Книгу о Доброве в двух экземплярах я не только получила, но уже и прочла с большим удовольствием. Вы все большие молодцы!!!

Один экземпляр я оставила себе, а второй передала своему бывшему ученику, а ныне доценту нашей кафедры Андрею Иванову. В пятницу я встретила его при встрече в коридоре (у нас сейчас идёт грандиозная подготовка к ремонту и к весенней сессии, но он нашёл время и тоже с восторгом прочёл Вашу книгу). И просил передать Вам всем благодарность за труд.

В этом году в октябре нашей дружине географического факультета (Группе охраны природы) исполняется 50 лет, и Андрей занят подготовкой к изданию юбилейного сборника, по уши погрузившись в эту нелёгкую работу сбора и редактирования воспоминаний студентов, которые принимали активное участие в работе ГОП. И Ваша книга здорово помогает ему в этом деле...

Спасибо Вам!!!

Чижова В. П.
кандидат географических наук,
ведущий научный сотрудник
географического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Женя Ляшенко, Александр Добров, Соломон Израильский. Митькин ручей, 1972 г.
Фото с сайта александр-добров.бажуквиль.рф

А. В. Добров, А. С. Мишин и В. А. Крыщенко. Август 2007 года.
Фото В. Крыщенко

СОДЕРЖАНИЕ

Мишин А. С.
ПРЕДИСЛОВИЕ 9

Гафуров Ф. Г.
С ДОБРОВЫМ ВМЕСТЕ 12

Кузьмина Е. А.
СЛЫШУ ГОЛОС ДОБРОВА 24

Мауль Т. Н.
ТУРКМЕНИЯ. КАРАКУМ 26

Возьмитель К. А.
РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ «РОМАНТИКАМ ПАРКА “ОЛЕНЬИ РУЧЬИ”. ПРОДОЛЖЕНИЕ» 30

Чижова В. П.
ПОСЛЕСЛОВИЕ 32

документальное издание

РОМАНТИКАМ ПАРКА «ОЛЕНЬИ РУЧЬИ».

ОКОНЧАНИЕ.

Составители: Бокачев М. Р., Мишин А. С.
Авторы фотографий: Добров А., Крыщенко В., Пупышев В.
Технический редактор: Чумаков И. В.

Подписано в печать 26.10.2026
Формат 60x84/16. Усл. печ. л.: 2,25 Тираж: 150 экз.
ИП Чумаков Илья Викторович,
Свердловская область, г. Новоуральск
тел.: 8-922-221-46-16, e-mail: uralizdat@bk.ru
группа в соцсетях: https://vk.com/uralizdat

ISBN 978-5-6053959-9-7